

Пекин, Юньсяньгэ, зал A8888.

Этот зал, который в обычные дни не открывали для посетителей, сегодня наконец дождался своих гостей. Тяжелые двери распахнулись, и в помещение хлынул шум из коридора.

— Э? Четвертый Господин еще не пришел?

В зал вошли несколько статных мужчин модельной внешности. Впереди всех шагал парень ростом метр восемьдесят восемь, облаченный в черную куртку и широкие белые брюки. Красивое лицо, внушительный рост — появившись в дверях, он в свете ламп выглядел особенно эффектно, мгновенно приковывая к себе взгляды.

Внутри уже собрались знакомые лица. Их было немного, но каждый из присутствующих — человек с весом в Пекине: президенты корпораций, председатели правлений, молодые наследники влиятельных семей, официальные представители кланов и даже недавно вступившие в права главы семейств.

Все эти столичные тузы собрались здесь. И хотя хозяин вечера еще не появился, никто из этих важных персон не чувствовал себя ущемленным или оскорбленным. Казалось, человек, которого они ждали, и должен был быть тем, кого все они станут ждать с таким терпением.

— Господин Ци.

— Брат Ци.

Как только мужчина вошел, его встретили всеобщим приветствием. Судя по тому, как к нему обращались, его статус был невероятно высок. Человека, которого называли Господин Ци, звали Ци Юань, и он был наследником столичной семьи Ци.

Семья Ци — сила, на которую в Пекине принято смотреть с благоговением. В городе властвовали четыре великих семьи: Ци, Вэнь, Янь и Чжу. И теперь, будучи представителем одной из этих элитных фамилий, Ци Юань без малейших колебаний ждал хозяина этого собрания.

— Брат Ци, Четвертый Господин все-таки придет? — едва Ци Юань успел сесть, как к нему тут же подсели несколько человек.

Ци Юань поднял брови, глядя на молодых господ из других семей:

— Что, не терпится?

— Как можно!

— Да ни за что!

— Верно, конечно, нет. Мы готовы ждать Четвертого Господина столько, сколько потребуется.

— Истинная правда, именно так.

Молодые люди наперебой оправдывались, словно эти слова были заучены ими наизусть и ждали своего часа, чтобы сорваться с языка. Ци Юань не стал их прерывать, лишь молча закурил.

Воздух наполнился дымом. Сделав глубокую затяжку и выпустив колечко дыма, Ци Юань махнул рукой:

— Ладно, идите развлекайтесь, нечего вокруг меня толпиться.

Люди постепенно разошлись, но на вопрос о том, придет Четвертый Господин или нет, Ци Юань так и не ответил. Впрочем, никто больше не осмелился переспрашивать.

Не прошло и десяти минут, как дверь снова отворилась. В зал вошел еще один видный мужчина, на сей раз в темно-синем костюме.

— Господин Вэнь.

— Господин Вэнь.

Пришедший лишь кивнул в ответ и направился напрямик к Ци Юаню. Увидев, что Вэнь Шу явился так быстро, Ци Юань удивился:

— Брат Шу, ты чего так рано? Ты же говорил, что из-за дел задержишься. Все уладил?

Вэнь Шу, едва сев, раздраженно дернул галстук и стянул его. Только после этого он ответил:

— Не уладил. Не в делах дело, просто Вэнь Синьсинь узнала, что я сегодня здесь, и привязалась, требуя взять ее с собой.

— А, Синьсинь... — Ци Юань кивнул. — Так пусть приходит, мы же все свои. Она уже на первом курсе, ничего страшного, если посидит на вечеринке.

При упоминании сестры раздражение Вэнь Шу вспыхнуло с новой силой. Опрокинув в себя рюмку, он спросил:

— Есть сигареты? Дай одну.

Ци Юань привычно протянул ему пачку и зажигалку.

— Что случилось? Почему ты такой нервный? И кстати, где твои сигареты? Ты же не куришь мои — они слишком легкие.

Среди их компании Вэнь Шу курил меньше всех, да и предпочитал самые легкие сорта. Обычно остальные даже не притрагивались к его сигаретам.

— Оставил в офисе, когда бегал от Вэнь Синьсинь.

Ци Юань изумился:

— Слушай, ну хочет Синьсинь прийти — пусть приходит, мы все свои. К тому же ты будешь рядом, никто в здравом уме не станет ее обижать. Да и это вечеринка Четвертого Господина, здесь никто не посмеет безобразничать. Она с таким трудом поступила в университет А, пускай отдохнет.

Ци Юань искренне не понимал причины беспокойства товарища. Пока они обсуждали Вэнь Синьсинь, в их разговор вмешался еще один голос:

— Вот тут ты, брат Ци, чего-то не догоняешь. Брат Шу боится не за безопасность Синьсинь, а, очевидно, за безопасность Четвертого Господина.

Услышав это, оба обернулись. К ним подошел мужчина в черном костюме. Вид у него был изможденный — видимо, только что с какого-то официального банкета.

— Янь Цзи? — Ци Юань опешил. — Ты с какого застолья сбежал? От тебя же вином разит.

Янь Цзи был наследником семьи Янь и уже начал управлять делами компании; такой человек не должен был появляться на людях в пьяном виде после банкетов. Услышав вопрос, Янь Цзи устало рухнул на диван.

— Не спрашивай. Банкет отца, куча дядек и старейшин... — диван был невероятно удобным, и Янь Цзи простонал от удовольствия: — Красота!

Он оглядел зал: повсюду знакомые лица, но одного человека, который редко выходил в свет, не было.

— М-м? А Четвертый Господин? Все еще не пришел?

— Нет еще, — отозвался Ци Юань и тут же добавил: — Ты о чем сейчас сказал?

Ци Юань все еще не мог взять в толк, при чем тут безопасность Четвертого Господина.

— Какая еще безопасность? Четвертый Господин окружен такой защитой, что за кого угодно можно переживать, только не за него!

Ци Юаня трудно было винить в непонимании: он был мастером светских развлечений и знал толк в веселье, но в одной сфере оставался полным профаном.

— Ой, всё, с таким «железным» сухарем, как ты, разговаривать — только время терять, — буркнул Янь Цзи. — Ты как был пень пнем, так и остался. Удивительно, как ты в делах сердечных ни черта не смыслишь. Неудивительно, что Четвертый Господин к тебе так снисходителен: из всей нашей компании только вы двое никогда не связывались с романтикой. У Четвертого Господина, похоже, там все глухо, но ты-то хоть когда-нибудь заведи себе кого-нибудь, покажи нам мастер-класс! Даже если не любовь, то хоть девственности лишишься? Тебе уже двадцать пять, ты все еще чист как слеза. Ты что, решил брать пример с Четвертого Господина? Или...

Янь Цзи внезапно замолчал. Он смерил Ци Юаня изучающим взглядом, который в конце остановился на кое-какой сокровенной части тела.

— Слушай, у тебя... проблем никаких нет?

<http://bllate.org/book/21854/2267114>